

До початку серпня 1956 р. кількість клубів у Польщі досягло приблизно ста тридцяти, а до осені – понад 200. Попри світоглядну строкатість, притаманною рисою був їх радикалізм, однак при цьому клуби, особливо молодіжні, часто відзначались ідейною незрілістю, часто не маючи конкретної програми, натомість прикриваючись загальними фразами про плюралізм думок і гуманізм [1, с. 33].

Відбулися зміни і в інших сферах політичного життя. Так, виникли численні гуртки та неформальні організації, переважно демосоціалістичного та католицько-патріотичного спрямування. Події 1956 р. дали стимул громадській активності таких діячів як Яцек Куронь, Адам Міхник, Кароль Модзелевський, Северин Яворський. Припинилось глушіння іноземних радіопередач польською мовою. Активізували діяльність формально некомуністичні партії – сателіти ПОРП (Об'єднана селянська та Демократична).

Отже, польська молодь стала однією з головних рушійних сил протестного руху в 1956 р. Її активна участь довела, що прокомуністичний режим у Польщі має прогалини та може бути подоланий у разі згуртованої боротьби.

Список використаних джерел

1. Волобуев В. В. Политическая оппозиция в Польше: 1956–1976 / Отв. ред. А. М. Орехов. – М.: Институт славяноведения РАН, 2009. 240 с.
2. Познанский июнь 1956 года [Электронный ресурс] // Новая Польша. – 2006. – № 6. – Режим доступа: <http://archive.novpol.org/index.php?id=654>.
3. Калугина Т.Г. Политическая оппозиция в Польше. 1956—1980: Автореферат дисс. ... канд. ист. н. / Т.Г. Калугина. – Иркутск, 1998. – 25 с.
4. Кудюкин П. Неюбилейные размышления в некруглый юбилей [Электронный ресурс] / П. Кудюкин. – Режим доступа : <http://vkrizis.ru/expert/neyubileynye-razmyishleniya-v-nekruglyiy/>.
5. Юсупов Р.Р. Польская интеллигенция в период народной демократии. 1944—1980 гг. / Р.Р. Юсупов. – Казань: ГранДан, 1998. – 347с.

Шумский Леонид Николаевич,

*старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков
Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЕРМАНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Феномен самоуправления возник много веков назад в процессе реализации идеи перераспределения прав и обязанностей в государственной структуре. Человеческий гений позволил создать эффективный политический и экономический инструмент для регулирования частных и общественных интересов.

Изучение традиции и практики германского самоуправления нацелено на потенциальное использование его наиболее рациональных элементов и функций в странах, находящихся на пути государственного реформирования, что представляет актуальность и для Украины.

Самоуправление в Германии появилось благодаря прусскому закону 1808 года «о городском устройстве» в рамках программы государственных реформ. «Реформа сверху» предполагала укрепление позиций государства за счет установления более тесных связей с гражданским обществом и ослабления противостояния верховной власти и подданных. Интенция авторов закона К. Штайна и К. Харденберга заключалась в позволении гражданам участвовать в органах управления коммунальных структур через избрание своих представителей в городской совет. Города получали право самостоятельно решать вопросы локального значения, «впервые была осуществлена четкая дифференциация внешних (со стороны государства) и внутренних пределов полномочий, при этом государственный контроль значительно редуцировался» [1, с. 77].

В разные периоды двухсотлетней истории германского самоуправления его политические и экономические аспекты становились предметом исследований известных ученых: Л. Штайна, Ю. Хачека, Г. Шульце, А. Хенеля, Р. Гнайста, К. Шмитта и др. К. Шмитт, о творчестве которого продолжаются споры не одно десятилетие, отводил важную роль в построении дееспособного государства экономическому самоуправлению, при этом он решительно выступал против «тотальной интервенции в коммунальную сферу антагонистических политических партий» [2, с. 80]. В Веймарской республике экономическое самоуправление, говорит К. Шмитт, должно быть детально отрегулировано после проведения волевой «деполитизации», что станет политическим актом особой интенсивности и рациональности. Ученый, наряду с главной ориентировкой своего мышления на «политическое», предлагает, тем не менее, трехкомпонентную экономическую структуру. Наряду с государственным сектором и «чистыми» частными предпринимателями должна быть актуализирована уже существующая промежуточная сфера, тесно связанная с общественными интересами, но при этом «не государственная, а как надлежит настоящему самоуправлению, самоорганизованная и самоуправляемая» [2, с. 81]. В этом К. Шмитт видел одно из условий выхода Германии из глубокого политического кризиса накануне рокового 1933 г.

Богатый исторический опыт теоретических и практических подходов к понятию самоуправления был рационально синтезирован, что обусловило создание в современной Германии образцового порядка взаимодействия индивидуальных и государственных интересов. При этом важно подчеркнуть, что заложенные в 1808 году принципы самоуправления стали ключевыми.

В типологии германского самоуправления выделяются 4 группы: социальное (разные виды страхования), коммунальное (общинные, земельные округа), профессиональное и гражданское (отраслевые объединения, молодежные волонтерские формирования, добровольные пожарные и команды

по чрезвычайным ситуациям), культурное (вузовские, радиовещательные структуры и др.) В государственной доктрине особо подчеркивается, что самоуправленческие организации не являются объединениями частных интересов, а представляют собой важный элемент федерального и земельного управления. В Основном законе нынешнего немецкого государства в ст. 28 записано, что «общинам должно быть гарантировано право вести дела местного сообщества в рамках законов, под свою ответственность; общинным союзам также предоставляется право самоуправления в пределах сферы полномочий на основании законов» [3, с. 25]. Кроме этого права коммунального самоуправления закреплены дополнительно в законодательствах областей (земель). Общины и общинные союзы обладают правом на защиту от необоснованного вмешательства во внутренние дела со стороны властей. Самоуправлению гарантируются широкие полномочия в вопросах финансов, налогов, кадров, организации, планирования. Если какая-либо организация действует в противоправном русле и превышает пределы своих компетенций, то законом предусмотрены меры пресечения, вплоть до задействования федерального конституционного суда.

Сфера социального страхования охватывает 90 % граждан Германии. Законом предусмотрены разные виды страхования: болезнь, необходимость ухода и опекунов, пенсионное страхование, несчастные случаи. Отлажена система самостоятельного функционирования касс, различных компенсационных фондов на предприятиях при нередком участии на паритетных началах работодателей. Руководящие органы избираются путем социальных выборов, которые проводятся каждые шесть лет. Руководители представляют и отстаивают интересы плательщиков взносов, больных, пенсионеров и оказывают существенное влияние на функционирование и совершенствование всей системы социального обеспечения. Следует отметить, что большинство руководителей исполняют обязанности, как правило, на общественных началах на «почетной должности», получая материальное содержание на основной работе. Тем самым сохраняется и практикуется традиция, закрепленная, в частности, в Веймарской конституции: «всякий германский гражданин, согласно установленным законам, обязан принимать почетные должности» [4, с. 59]. Подобная технология позволяет гражданам избрать в руководство наиболее достойных, инициативных, разбирающихся в локальных проблемах людей. Таким путем достигается прозрачность, гибкость управления, оперативность принятия рациональных решений, противодействие управленческой бюрократии, формирование позитивного отношения граждан к административным органам, благодаря законным возможностям участия для всех. Самоуправленческие структуры существуют как за счет самофинансирования, так и государственных дотаций на взаимовыгодных условиях.

В функционировании современного самоуправления Германии есть определенные проблемы, связанные с финансированием со стороны государства, с некоторыми вопросами относительно взаимоотношений с

Европейской хартией по местному самоуправлению, но стратегия германского самоуправления остается неизменной; укрепление единства граждан через динамику развития самоуправления, «которая должна быть направлена на приоритет зафиксированной в конституции внутренней связи между государственным и общинным управлением, свободная община – основа свободного государства» [5, с. 6].

В перспективе не исключена возможность того, что опыт германского самоуправления станет практическим руководством для Украины, находящейся в поле политико-демократических трансформаций и креативного поиска решений.

Список использованных источников

1. Mai M. Deutsche Geschichte. Ein Gulliver von Beltz & Gelberg, 2010. – 119 S.

2. Schmitt C. Starker Staat und gesunde Wirtschaft / C. Schmitt // Staat, Großraum, Nomos. Hrsg., von G. Maschke. – Berlin: Duncker & Humblot, 1995. – 688 S.

Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Hrsg., Bundeszentrale für politische Bildung. – Bonn, 2011. – 144 S.

Материалы Народного Комиссариата Юстиции. – М., 1921. – Вып. IX. – 68 с.

Blodig H. Die Selbstverwaltung als Rechtsbegriff. Eine verwaltungsrechtliche Monographie. Verlag Wien und Leipzig, Braumüller, 1894. – 400 S.